

## ТЕМА 13

### Предикативы, или слова категории состояния

1. Проблема предикативов, или слов категории состояния, в грамматике.
2. Предикатив: определение, семантические разряды, свойства.
3. Грамматические свойства предикативов.
4. Образец морфологического анализа предикативов.

#### 1. Проблема предикативов, или слов категории состояния, в грамматике

Выделение слов категории состояния (предикативов, или безлично-предикативных слов) в составе русских частей речи является одной из дискуссионных проблем грамматики. Употребление подобных наречиям или существительным слов в высказываниях типа: *Мне весело. Здесь шумно. Отсюда далеко идти. Лень было учиться. Время собирать камни*, - указывает на явные смысловые и синтаксические отличия от их грамматических омонимов (*Он весело смеялся. Он шумно вздохнул. Он уехал далеко. Моя лень вредит всем. Наше время удивительно*). В языке существует также группа слов, не соотносимых с другими частями речи и требующих своего места в частеречной системе (*надо, нужно, нельзя, должно*).

Впервые на подобные слова обратил внимание А.Х. Востоков отметивший, что у кратких прилагательных и слов типа *можно, жаль, нельзя, лень* имеются некоторые черты глагола: время, значение безличности. В своей «Русской грамматике» (1831 г.) он не выделил данные слова в особую часть речи, а отнес их к глаголам, изъяв их тем самым из класса существительных, прилагательных, наречий, куда их зачисляли по установившейся традиции.

А.Х. Востоков отмечал специфику данных слов как наименований определенного состояния лица или окружающей среды. На этом основании в разряд безличных глаголов были отнесены и краткие прилагательные, особенно те, которые не имеют полной формы (*рад, горазд, должен, готов*). Эти прилагательные ученый считал спрягаемыми, очевидно, исходя из того, что прилагательные в ряде языков спрягаются.

Ф.И. Буслаев в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858 г.) также рассматривал подобные слова в ряду безличных глаголов, а К.С. Аксаков включал их в состав кратких прилагательных. А.А. Шахматов и Д.Н. Овсянко-Куликовский квалифицировали подобные слова как предикативные наречия. А.М. Пешковский указывал лишь на особую синтаксическую функцию безлично-предикативных слов и не относил их к какой-либо части речи.

Впервые мысль о возможности выделения в современном русском языке особой части речи - категории состояния высказал Л.В. Щерба в работе «О частях речи в русском языке» (1928 г.). Кроме перечисленных выше слов, Л.В. Щерба включил в категорию состояния некоторые наречия и прилагательные со значением состояния в функции сказуемого двусоставного предложения (*Он был настороже, наготове, без памяти, грустен, должен, намерен*). В качестве формальных признаков слов состояния ученый указал на их неизменяемость и на употребление со связкой *быть*, а также подчеркнул отличие безличных глаголов от данных слов: в высказывании *Холодает* ярко выражено значение процессуальности, а по фразе *Холодно* - значение состояния.

Подробная характеристика словам категории состояния была дана в работе В.В. Виноградова «Современный русский язык. Морфология (курс лекций)» 1952 года, где одной из четырех грамматико-семантических категорий в группе слов-названий являются слова категории состояния. Границы этих слов, по В.В. Виноградову, также широки: сюда

включены прилагательные *рад, горазд, намерен*; существительные *лень, грех, срам, стыд, пора*, наречные и модальные формы со значением состояния.

Основывающаяся на лексико-грамматическом принципе такая частеречная дифференциация В.В. Виноградова вызвала дискуссию на страницах журнала «Вопросы языкознания». В частности, одним из спорных вопросов была обособленность слов категории состояния как части речи. В поддержку теории В.В. Виноградова выступили Н.С. Пospelов, Е.М. Галкина-Федорук, А.Н. Тихонов, А.В. Исаченко, который в статье «О возможности и развитии категории состояния в славянских языках» 1955 года отметил, что слова категории состояния были присущи еще древнерусскому языку (*не верема ныне погубити смерды, не жаль отчины своя*) и их состав в современном языке значительно пополнился. Однако концепция В.В. Виноградова была подвергнута резкой критике со стороны А.Б. Шапиро, утверждавшего, что выделять слова категории состояния можно лишь на основе синтаксической функции, аналогичной функции безличных глаголов.

Длительное время в грамматике не было единства по вопросу о выделении слов категории состояния в особую часть речи. В.Н. Мигирин называл подобные слова краткими бессубъектными прилагательными, вслед за К.С. Аксаковым. Академические грамматики 1970 и 1980 годов относили данные слова к предикативным наречиям или существительным как их синтаксические дериваты. Причем одним из аргументов в пользу этой точки зрения служило появление окказиональных предикативных значений у ряда наречий в тексте (*На душе снежно* (Герцен). *А под маской было звездно* (Блок). *В танцевальном зале пусто и непесенно* (Рождественский)).

Однако все же во многих учебных пособиях по морфологии слова категории состояния рассматриваются как отдельная часть речи. Правда, в 60-е годы XX века термин «категория состояния» практически вышел из употребления и был заменен термином «предикатив», введенным в морфологические студии чешскими лингвистами. Наряду с этим термином употребляется также дублет «безлично-предикативные слова», введенный С.И. Абакумовым.

## 2. Предикатив: определение, семантические разряды, свойства

Проблемы выбора термина для этой части речи и определения предикативов и их границ в системе частей речи являются сложными по ряду причин. С одной стороны, сам термин «категория состояния» не соответствует семантическому спектру всех данных слов. Как справедливо утверждает чешский лингвист Ф. Травничек, значение состояния не присуще всем предикативам: слова *рано, поздно, близко, высоко* обозначают не состояние, а оценку положения, состояния с точки зрения пространства и времени, слова *видно, слышно* обозначают зрительное и слуховое восприятие; слова *грех, стыдно, неловко, срам* - морально-этическую оценку; *уютно, грязно, красиво* не столько состояние окружающей среды, сколько вызванное свойствами определенной среды ощущение говорящего. Исходя из этого, по словам ученого, наиболее уместным представляется термин «предикатив». Но, с другой стороны, данный термин указывает скорее на синтаксическую функцию слов категории состояния, нежели на их значение.

Как кажется, общекатегориальным значением предикативов следует считать грамматическую безличность, ибо предикативы в высказываниях могут иметь семантическое лицо, выраженное управляемым местоимением или существительным аналитически (*Тебе уютно. Нам страшно. Им тяжело*), но морфологическими показателями лица сами слова не обладают. В отличие от безличных глаголов, у которых 3 лицо лишь формально представлено, предикативы не имеют таких формальных показателей и не передают процессуальность, служащую общекатегориальным значением глаголов. Даже глагол-связка, аналитически выражающая значение времени и наклонения предикативов, не способствует их интеграции с глаголами.

Предикативы не могут быть объединены и с краткими прилагательными, которые как сказуемые координируются с подлежащими в роде, числе и падеже и непосредственно соотносены с субъектами состояния или модальности (*Я рад, должен, горазд*).

Включение предикативов в состав наречий, обозначающих добавочный признак или обстоятельство ситуации и примыкающих к глаголам и другим частям речи, также не является обоснованным.

Грамматическая безличность предикативов обуславливает их функционирование в речи в качестве главных членов односоставных безличных предложений, в отличие от наречий, служащих определениями или обстоятельствами, иногда сказуемыми, и кратких прилагательных-сказуемых: *Река еще не замерзла, а ее свинцовые волны грустно (наречие) чернели в однообразных берегах. Как грустно, (краткое прилагательное) мне твое явление, весна, весна, пора любви! Но грустно (предикатив) думать, что напрасно была нам молодость дана* (Пушкин).

Таким образом, **предикатив** - это знаменательная неизменяемая часть речи, характеризующаяся грамматической безличностью, синтаксической независимостью и служащая главным членом односоставного безличного предложения.

Предикативы дифференцируются на такие **семантические разряды**:

- 1) обозначения состояния природы (*ветрено, морозно, дождливо, облачно*);
- 2) обозначения оценки человеком состояния окружающей среды (*душно, жарко, уютно, грязно, шумно*);
- 3) обозначения физического или психоэмоционального состояния человека или живого существа (*больно, тяжело, легко, трудно, тошно, грустно, стыдно, обидно, смешно, жаль, лень*);
- 4) обозначения возможности, долженствования, запрета, необходимости, желания, нежелания (*можно, должно, нельзя, надо, необходимо, охота, недосуг*);
- 5) обозначения временной оценки (*пора, время, поздно, рано*);
- 6) обозначения пространственной оценки (*близко, далеко*);
- 7) обозначения морально-этической оценки (*грех, стыд, срам*);
- 8) обозначения восприятия человека (*видно, слышно*) и т. д.

**По морфологической соотнесенности** разграничивают такие разряды предикативов:

- 1) около 10 слов с модальными значениями долженствования, необходимости, возможности, запрета, целесообразности, не соотносимых с наречиями и краткими прилагательными (*должно, можно, надо, нельзя, необходимо, нужно, надобно*);
- 2) слова, соотносимые по значению с качественными прилагательными, но не с наречиями (*сыро, пустынно, пусто, мокро, душно, стыдно, тошно*);
- 3) слова, соотносимые по значению с качественными наречиями и краткими прилагательными (*весело, близко, плохо, холодно, радостно, тревожно, смешно*). Слов второй и третьей групп в современном русском языке примерно 600, из них большая часть принадлежит к третьей группе, которая очень продуктивна, так как за счет нее возрастает число предикативов.
- 4) слова, соотносимые с существительными (*Пора было идти. Мне время тлеть, тебе - цвести* (Пушкин). *Охота было поговорить. Лень было писать. Грех жаловаться. Жаль было покидать дом*), утратившими грамматические показатели рода, числа и падежа.
- 5) около 30 слов, словообразовательно связанных с местоимениями (*Каково было матери! Нечего спорить*).

С точки зрения словообразования можно выделить предикативы: непроизводные (*надо, нельзя*), а также образованные морфологическим суффиксальным способом (*стыдный - стыдно, тошнить - тошно, щекотать - щекотно*) и неморфологическим (морфолого-синтаксическим) способом, т. е. путем перехода в предикативы наречий.

### 3. Грамматические свойства предикативов

1. Предикативы синтаксически независимы в предложении и выполняют функцию главных членов односоставных безличных предложений.

2. Предикативы неизменяемы при наличии степеней сравнения у ряда слов, омонимичных качественным наречиям и прилагательным с суффиксами -о, -е.

**Сравнительная степень** предикативов чаще всего простая и образуется, как правило, с помощью суффиксов -е, -ее, -ше (*холоднее, веселее, дальше*) или супплетивно (*хуже, лучше*). Составная сравнительная степень используется чрезвычайно редко и образуется с помощью вспомогательных слов *более, менее*. **Превосходная степень** обычно составная и образуется с помощью вспомогательного слова *всего*, сочетающегося с формой простой сравнительной степени: *Труднее всего именно сейчас. Выгоднее всего уйти*.

Формы простой сравнительной и составной превосходной предикативов омонимичны соответствующим степеням сравнения прилагательных и наречий. Для разграничения омонимии следует использовать синтаксический критерий, учитывая специфику синтаксических связей и функций данных слов в предложении. К примеру, в отрывке текста: *Я последнюю песню пою для тебя и тебе посвящаю. Но не будет она веселей, будет много печальнее прежней, потому что на сердце темней и в грядущем еще безнадежней* (Пушкин) - два прилагательных и два предикатива в форме простой сравнительной степени. Прилагательные являются частью составного именного сказуемого, предикативы - главными членами односоставных безличных предикативных единиц. Наречия же примыкают и служат обстоятельствами, реже определениями или сказуемыми.

3. У предикативов возможны аналитические формы времени и наклонения (кроме повелительного), выраженные в наличии / отсутствии отвлеченных глагольных связок (*быть, стать*): *было прохладно, станет прохладно, было бы прохладно, если бы...*

4. Предикативы способны управлять дательным, родительным и предложным падежами имен существительных и местоимений: *Мне грустно без причины. Отцу радостно на душе. Мне жалко тебя*.

5. Предикативы примыкают к себе инфинитив: *Снег переливался такими алмазами, что больно было глядеть. Но эти три березы при жизни никому нельзя отдать*. А.А. Потебня квалифицировал предложения с инфинитивом типа: *Над старостью смеяться грех*, - как безличные двухкомпонентные, хотя некоторые лингвисты рассматривают их как двусоставные.

6. Предикативы способны примыкать к себе обстоятельства причины, времени, места: *Слепу не видно. Осенью пасмурно. Здесь темно*.

В школьной грамматике русского языка предикативы названы наречиями, употребляющимся в качестве главных членов односоставных предложений.

#### 4. Образец морфологического анализа предикативов

1. Начальная форма (при условии употребления формы степеней сравнения для предикативов, образованных от качественных наречий или прилагательных).

2. Семантический разряд.

3. Разряд по морфологической соотнесенности.

4. Морфологические категории (только степень сравнения для предикативов, образованных от качественных наречий).

5. Словообразовательные признаки (производное / непроизводное, способ образования).

6. Синтаксические свойства и функция в предложении.

### **Контрольные вопросы:**

1. Что такое предикатив?
2. Перечислите семантические разряды предикативов.
3. Назовите грамматические свойства предикативов.